

Выступление Кёму во втором туре экзамена заставило некоторых критиков умолкнуть, и они быстро изменили свою точку зрения и стали болеть за него.

Сила привлекает не только девушек, но и парней.

Кёму, несомненно, является нынешним силачом, затмевая всех своих ровесников, за исключением не менее впечатляющего Какаши. Никто не может догнать или затмить его гениальность.

В результате одноклассники разделились на две фракции: одни болеют за Хатаке Какаши, другие — за Арагами Кёму.

Однако количество учениц, поддерживающих Какаши, больше, чем тех, кто поддерживает Кёму. На это влияют их характеры и то, как они себя ведут.

Какаши с его отстраненным поведением больше привлекает девушек, чем Кёму, который кажется равнодушным и беззаботным ко всему.

Наблюдая за тем, как Какаши окружают многочисленные студентки, Кёму забавно покачал головой.

Он видел, что Какаши не нравится такое внимание и даже, кажется, хочет сбежать подальше.

То, что ему удалось доставить Какаши неудобства, принесло Кёму огромное удовольствие.

Поборовшись некоторое время, Какаши, наконец, вырвался из толпы. Однако когда он увидел выражение лица Кёму, его первоначальное чувство облегчения сменилось дискомфортом.

— Ты наслаждаешься моим несчастьем!

— Что ты имеешь в виду, говоря о своем несчастье? — Кёму тут же ретировался. — Я просто впечатлен, что ты заблаговременно решил главные проблемы своей жизни.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, то останешься без друзей! — Какаши скрипнул зубами. — Может, хоть раз заткнешься? Не слишком ли многого я прошу?

— Ничего не поделаешь, но почему я должен молчать? — Кёму поднял бровь, не желая продолжать дискуссию с Какаши. — Как насчет использования клинка ниндзя в третьем туре экзамена?

— Ты хочешь, чтобы я его использовал? — выражение лица Какаши стало серьезным. — Я могу использовать его, но будь готов к травмам и кровопролитию.

— Все в порядке, я готов, и я действительно хочу увидеть, насколько острым является мастерство меча клана Хатаке, — видя торжественное выражение лица Какаши, Кёму, естественно, не стал шутить.

— Увидишь, — Какаши полез в сумку с инструментами ниндзя и достал оттуда короткий клинок ниндзя.

Судя по оценке Кёму, клинок ниндзя в руке Какаши был лишь немного длиннее кинжала, а длина лезвия равнялась длине двух кунаев.

Пристегнув клинок ниндзя к спине, Какаши посмотрел на Кёму, а затем перевел взгляд на

клинок ниндзя на спине Кёму.

— Ты тоже умеешь фехтовать?

— Не очень, просто выучил несколько случайных стилей, смесь различных техник, — Кёму покачал головой.

Услышав это, Хатаке Какаши был озадачен.

— Что такое случайные стили? И как ты научился смешивать различные техники?

— Это несистематично, но в реальном бою некоторые из этих приемов вполне пригодны, — Кёму легонько постучал по рукояти клинка ниндзя на спине. — Что касается того, как я учился, то можешь считать меня гением среди гениев. Всего один взгляд, и я уже не забуду.

Какаши замолчал: он больше не сомневался в словах Кёму.

Только так можно было объяснить, почему Кёму не обращал внимания на занятия, никогда не участвовал в тренировках после уроков и каждый день крепко спал на открытой тренировочной площадке, обладая при этом выдающимися навыками.

— Я тебе немного завидую, — искренне сказал Какаши. — Если бы у меня был твой талант, я бы смог поднять свою силу на новый уровень.

— Ребята, вы можете прекратить это взаимное восхищение... — раздраженно произнес Обито. — Меня раздражает просто слушать со стороны!

— Дети не должны мешать взрослым говорить, — ответил Кёму, вызвав приглушенный смех у Рин, стоявшей рядом с Обито.

Какаши, несмотря на свою загадочную внешность, оказался в растерянности перед остроумной шуткой Кёму.

— Кёму! — недовольно воскликнул Обито, но не стал заострять на этом внимание. У него были более важные дела, которые нужно было обсудить с Кёму.

Подойдя к нему, Обито немного помедлил с речью, выглядя немного смущенным:

— Кёму, когда экзамен закончится, могу я попросить тебя об одолжении?

— Дай мне послушать.

— Не мог бы ты научить меня своей технике броска... — говоря об этом, Обито понизил голос, и если бы не острый слух Кёму, он бы его не услышал.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного: Учиха, обращающийся к Кёму за советом по технике броска, был сродни Мастеру Меча, просящему у лучника совета по владению мечом.

Это услышал не только Кёму, но даже Какаши. Его глаза мертвой рыбы мгновенно расширились.

— Неужели у великого Учиха не осталось вариантов?

— Я спрашиваю Кёму; я с тобой не разговаривал! — Обито покраснел и ответил Какаши.

Какаши замолчал. Хотя он все еще был озадачен, он понял, что Обито пришел за советом к Кёму, а не к нему.

— Кёму, послушай...

— Если ты не против потерять лицо, научить тебя будет несложно.

— Спасибо, спасибо! — Обито быстро выразил свою благодарность. — Я знал, что ты мне не откажешь.

Кёму кивнул, затем сменил тему:

— Но давай проясним: я не пойду на тренировочную площадку клана Учиха. Мне не нужны неприятности.

— Но если мы пойдем на общественную тренировочную площадку, я думаю...

— Нет необходимости в общественной тренировочной площадке, — Кёму посмотрел на Какаши. — Спроси его. После двадцати дней пропусков занятий у Какаши должно быть своё секретное место для тренировок.

— У меня нет никакой секретной тренировочной площадки. Я просто устроил в Лесу Смерти обычное тренировочное поле.

— Мне все равно, — Обито вмешался, глядя на Какаши. — Только одно: ты отведешь нас туда или нет?

— Что в этом сложного? В конце концов, это не я теряю лицо, а наш дорогой Учиха, — Какаши развёл руками.

Несмотря на сарказм Какаши, Обито чувствовал себя скорее благодарным, чем смущенным.

Кёму и Какаши, несмотря на свои подколки, заботились об Обито и в мыслях, и в поступках.

Обито, жаждавший дружбы, естественно, понимал и наслаждался всем этим.

Поболтав еще немного, Шузо-сенсей понял, что перерыв почти закончился. Он хлопнул в ладоши, призывая учеников собраться.

В руках он держал давно приготовленную картонную коробку, наполненную аккуратно сложенными листами бумаги.

Ее назначение было очень простым: соперники по третьему туру экзамена определялись путем жеребьевки.

Победители выходили в следующий раунд, а их соперники определялись путем жеребьевки. Проигравшие выходили в резервный состав и по жребию определяли себе соперников из группы проигравших.

В целом, экзамен третьего тура был довольно сложным и трудоемким: для определения окончательного рейтинга требовалось как минимум половина утра и весь день.

Встряхнув коробку, Шузо-сенсей призвал половину учеников выстроиться в ряд для жеребьевки.

— Кёму, кто твой соперник? — после жеребьевки Какаши с любопытством подошел к Кёму.

— Майто Гай, немного неожиданно, — Кёму честно ответил.

— Он? — Какаши посмотрел на Майто Гая в дальнем углу. — Он не кажется особенно выдающимся?

— Посмотрим; он не прост, особенно в области тайдзюцу, — Кёму покачал головой, больше не обращая внимания на Какаши, и нашел место, чтобы закрыть глаза и отдохнуть, намереваясь привести свое состояние в наилучшее из возможных.

Какаши было очень любопытно, его взгляд продолжал блуждать по Майто Гаю.

Человек, вызвавший у Кёму такую настороженность, действительно мог обладать какими-то необычными способностями.

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3641745>